

Исследовательская статья

УДК 316.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-9

Новоженина О. П.
Гребняк О. В.

Социально-политические ориентации религиозного
и нерелигиозного населения Российской Федерации

Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
улица Фотиевой, дом 6, корпус 1, 119333, Москва, Россия
olganov@yandex.ru
oksananov@yandex.ru

Аннотация. В рамках актуализации проблемы поиска ключевых опор для построения внутренней политики консолидации, авторы предлагают рассмотреть религиозный фактор с точки зрения его культурно-исторического влияния. Контекст данной работы рассматривает мировоззренческую специфику православия, формирующееся на её основе отношение верующих к политической власти, к гражданам другого статуса/верований, представления об общественном устройстве и т.д. Статья написана по результатам проведённого при участии авторов социологического исследования, основана на анализе эмпирических данных и посвящена сравнительному анализу доминирующих социально-политических и политико-идеологических ориентаций религиозного и нерелигиозного населения современного российского общества. Результаты исследования показали, что уровень лояльности, консолидированности, доверия к органам власти и общественным институтам российского общества более высок среди религиозного населения, которые сохраняют приверженность к традиционным ценностям, исторической памяти, социальной справедливости. Соответственно, потенциал социально-политической консолидации этой группы населения выше. При этом, несмотря на высокую оценку верующими духовности в качестве базовой ценности для возрождения России в будущем, немногие респонденты этой мировоззренческой группы считают православие и религиозность индивида консолидирующей силой российского общества. Можно предположить постепенное закрепление в общественном сознании представлений о будущей России как о светском государстве.

Ключевые слова: верующие; неверующие; православие; доверие институтам власти; социокультурные ценности; справедливость; патриотизм; социальная консолидация

Информация для цитирования: Новоженина О. П., Гребняк О. В. Социально-политические ориентации религиозного и нерелигиозного населения Российской Федерации // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 2. С. 110-126. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-9.

Olga P. Novozhenina | **Socio-political orientations of the religious
Oksana V. Grebnyak and non-religious population of the Russian Federation**

Institute of Socio-Political Research of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
Bld. 1, 6 Fotieva St., Moscow, 119333, Russia
olganov@yandex.ru
oksananov@yandex.ru

Abstract. As part of updating the problem of finding key pillars for building domestic consolidation policies, the authors suggest examining the religious factor in terms of its cultural and historical influence. The context of this paper examines the worldview specificity of Orthodoxy, the attitude of believers to political power, to citizens of other statuses/beliefs, ideas about the social order, etc., formed on its basis. The article is based on the results of sociological research carried out with the participation of the authors. It is based on the analysis of empirical data and devoted to the comparative analysis of dominant sociopolitical and political-ideological orientations of religious and non-religious population of modern Russian society. The results of the study showed that the level of loyalty, consolidation, and trust in the authorities and public institutions of Russian society is higher among the religious population, who retain a commitment to traditional values, historical memory, and social justice. Accordingly, the potential for socio-political consolidation of this group is higher. At the same time, in spite of believers' high appraisal of spirituality as a basic value for Russia's future revival, few respondents in this world-view group consider Orthodoxy and individual religiosity to be a consolidating force in Russian society. We can assume a gradual consolidation in the public consciousness of ideas about the future of Russia as a secular state.

Keywords: believers; non-believers; Orthodoxy; trust in the institutions of power; socio-cultural values; justice; patriotism; social consolidation

Information for citation: Novozhenina, O. P., Grebnyak, O. V. (2023), "Socio-political orientations of the religious and non-religious population of the Russian Federation, *Research Result. Sociology and management*, 9 (2), 110-126. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-9.

Введение (Introduction). Консолидация общества необходима для обеспечения стабильного, устойчивого существования социума. Потребность в поисках основы для социальной консолидации обусловлена растущим числом неравенств (экономических, социальных, цифровых) и иных (например, идеологических) предпосылок для разобщённости.

В условиях дефицита официальной государственной идеологии как фундамента консолидации есть смысл обратиться

к традиционным основам сплочённости социальных групп, к числу которых относятся религиозность, так как ядро всякой религии составляют устоявшиеся нормы, традиции и ценности, которые и формируют социальные или политические установки. Помимо методических оснований, изложенных далее, выбранный аспект обусловлен спецификой развития религиозности рубежа 2000 годов. Как отмечает А. В. Матецкая, «важно зафиксировать тот факт, что в постсоветской России религиоз-

ное возрождение носило не чисто религиозный, а в значительной степени светский, идеологический характер» (Матецкая, 2022). В отношении российских практик рассматривается понятие «гражданской религии» как массового религиозного сознания (Лункин, 2015), основанного скорее на культурных традициях православия, чем на обрядово-институциональной компоненте.

В качестве рабочей выступает гипотеза о более высоких и устойчивых провластных ориентациях верующих (православных) россиян по сравнению с неверующими. Рассматриваемая гипотеза основана на антипротестных установках, лежащих в основе христианства. Так Старый Завет утверждает божественное происхождение власти: «Он ... низлагает царей и поставляет царей» (Даниил 2: 21), а Новый Завет подтверждает: «Посему противящийся власти противится Божию установлению» (Послание к Римлянам 13: 2). Эти установки позднее активно использовались в околополитической риторике во внецерковных документах. К примеру, в переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским: «Посмотри на это и вдумайся: кто противится власти – противится Богу; а кто противится Богу – тот именуется отступником, а это наихудшее из согрешений»¹.

Отметим, что тенденция усиления поддержки политической власти по мере повышения степени религиозности уже была отмечена в исследованиях, проводимых Институтом социально-политических исследований РАН (сейчас: ИСПИ ФНИСЦ РАН) (Кублицкая, 1990, 2009 а; Локосов, 2006; Локосов, Синелина, 2008; Синелина, 2010; Новоженина, 2018). Таким образом, на текущий момент вопрос сводится к подтверждению актуальности данной тенденции в свете процессов секуляризации, а также возможных трансформаций, происходящих с общественным сознанием под влиянием напряженной геополитической обстановки.

¹ Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Институт русской литературы (Пушкинского Дома) РАН.

Методология и методы (Methodology and Methods). Эмпирической базой для социологического анализа в данной статье послужили материалы 52 этапа социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?» (Как живёшь, Россия?..., 2022). Исследование проводилось с участием авторов статьи. Социологический мониторинг ежегодно выполняется Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 года. В основу мониторинга положена квотно-пропорциональная репрезентативная всероссийская выборка. Объем выборочной совокупности в мае 2022 г. составил 1700 респондентов. Опрос населения проведён в период 10.05.2022 – 29.05.2022 в следующих регионах Российской Федерации: ЦФО (Владимирская область, Воронежская область, Московская область, Тульская область, Ярославская область, Москва), СЗФО (Архангельская область, Новгородская область, Санкт-Петербург), ЮФО (Республика Крым, Ростовская область), СКФО (Ставропольский край), ПФО (Республика Татарстан, Нижегородская область, Саратовская область), УрФО (Свердловская область, Челябинская область), СФО (Красноярский край, Иркутская область, Новосибирская область), ДФО (Хабаровский край).

На основе полученных эмпирических данных проводится социологический анализ двух типологических групп, условно определяемых как религиозное население и нерелигиозное население. В основу формирования групп положено мнение респондентов о том, религию какой конфессии они исповедуют. Поскольку инструментарий мониторинга не позволяет определить степень и характер воцерковлённости населения, настоящий методический подход не претендует на выявление уровня религиозности или атеистичности респондентов. Речь идёт только о культурно-историче-

URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=9106#> (дата обращения: 10.05.2023).

ских, конфессиональных основаниях религиозности. В этом вопросе авторы солидарны с точкой зрения, что «политические коннотации религиозного фактора в России предполагают обращение не столько к собственно религиозности, сколько к новым смыслам и явлениям на границе пересечения религии, политики и общества» (Мчедлова, Кофанова, 2020).

Группа нерелигиозного населения (самоидентификация- «я неверующий») составила 16% выборочной совокупности. Группа религиозного населения, построенная на показателе конфессиональной самоидентификации («Я-православный») – 70,1%. Многолетние исследования, проводимые в ИСПИ ФНИСЦ РАН, доказывают, что уровень конфессиональной самоидентификации значительно выше уровня религиозной самоидентификации или веры в бога, сверхъестественную силу («Я-верующий человек», «Я верю в Бога»), так как часть населения, не верующих в бога, считают себя православными людьми в силу национальных или социокультурных традиций (Кублицкая, 2004, 2009 б). На основании вышеизложенного, следует принимать во внимание, что группа «религиозного населения» несколько завышена в количественном отношении. Тем не менее, общие тенденции, выявленные в социологическом анализе по всем предложенным направлениям исследования, совпадают.

На основании малого числа респондентов, идентифицирующих себя в качестве последователей других религий, авторы выбрали для сравнительного анализа доминирующую на территории Российской Федерации религиозную группу «православных». Количество респондентов, выбравших варианты ответа «ислам», составило 5% выборочной совокупности, вариант «буддизм» – 0%, вариант ответа «другая религия» выбрал 1% респондентов, ещё 8% респондентов относят себя к внеконфессиональным верующим (вариант ответа «верю в существование сверхъестественной силы, но ни к какой церкви не принадлежу»).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Логичным представляется поиск связи религиозно-культурных установок и социально-политических ориентаций российских граждан. Рассмотрим, как наличие самоидентификации с группой верующих/неверующих связано с политическими воззрениями и социальными настроениями россиян. Для этого рассмотрим точки зрения верующих и неверующих россиян на такие проблемные вопросы как необходимость трансформации политической системы, уровень доверия социальным и политическим институтам, представлений о желаемом общественном устройстве, об уровне противоречий и неприязни в российском обществе, о понимании патриотизма.

Отношение к политической системе. Половина общего числа респондентов (вне зависимости от конфессиональной самоидентификации) в 2022 году считали, что в политической системе нашего общества много недостатков, но их можно устранить реформами. Это мнение преобладало в распределении ответов мониторинга последние 22 года, однако уровня более 50% оно достигало последний раз в 2014 году. В целом по массиву две крайние позиции – «полностью устраивает» и «необходимо радикально изменить» – имеют примерно одинаковое число сторонников. Однако данные таблицы 1 показывают, что для религиозного населения характерно более лояльное отношение к политической системе общества. Если превышение доли верующих респондентов по позициям «политическая система полностью устраивает» и «недостатки можно устранить реформами» (3,2 п.п. и 2,4 п.п. соответственно) близки к статистической ошибке выборки, то доля сторонников радикального изменения политической системы значительно (на 8 п.п.) меньше, чем среди нерелигиозного населения. Четверть нерелигиозных респондентов отметили: «Меня не устраивает политическая система нашего общества, её необходимо изменить радикальным образом».

Таблица 1

Отношение религиозных и нерелигиозных респондентов
к политической системе общества, в %

Table 1

Attitudes of religious and non-religious respondents to the political system of society, %

Варианты ответа / Answer options	Нерелигиозное население / Non-religious population	Религиозное население / Religious population	Всего по массиву / Array total
Меня полностью устраивает политическая система нашего общества / I am completely satisfied with the political system of our society	16,5	19,7	18,9
В политической системе нашего общества много недостатков, но их можно устранить реформами / There are many shortcomings in the political system of our society, but they can be eliminated by reforms	50,0	52,4	51,3
Меня не устраивает политическая система нашего общества, её необходимо изменить радикальным образом / I am not satisfied with the political system of our society & it needs to be changed radically	24,2	16,6	17,8
Затруднились ответить / Difficult to answer	9,3	11,2	11,9

Источник: здесь и далее приведены авторские расчёты, основанные на данных 52-го этапа мониторинга «Как живёшь, Россия?», проведённого в мае 2022 года (Как живёшь, Россия?..., 2022).

Доверие общественным структурам и институтам власти. Анализ уровня доверия общественным структурам и институтам власти показателен для понимания степени стабильности социально-политической жизни, эффективности взаимодействия общества и власти. В концепции мониторинга «Как живёшь, Россия?» доверие рассматривается как ресурс социального взаимодействия. Наибольшее доверие у всех групп российских граждан в 2022 году вызывают Президент РФ (74%), Армия (72%) и Правительство РФ (52%). Следует отметить, что динамика уровней доверия к перечисленным институтам, по данным мониторинга, позволяет квалифицировать их в качестве узлов консолидации с положительным трендом (Как живёшь, Россия?..., 2022: 13-14).

Неудивительно, что уровень доверия Церкви значительно выше в группе религиозного населения. Институт Церкви уверенно занимает третье место. Отметим, что эта группа демонстрирует в целом более высокий уровень доверия почти всем основным органам власти и общественным институтам при сравнении с группой нерелигиозных россиян: Президенту РФ – на 14,4 п.п., Правительству РФ – на 9,7 п.п. Армии в этой группе доверяют на 11,7 п.п. больше респондентов, чем среди нерелигиозного населения. При этом доверие к органам местного самоуправления (главе муниципалитета, мэру) немного ниже (см. Таблица 2).

Таблица 2

Отношение религиозных и нерелигиозных респондентов к общественным структурам и институтам власти (вариант ответа «доверяю»), в %

Table 2

Attitudes of religious and non-religious respondents to the public structures and institutions of power (answer option “I trust”), %

Индикаторы / Indicators	Нерелигиозное население / Non-religious population	Религиозное население / Religious population	Всего по массиву / Array total
Президенту РФ / to the President of the Russian Federation	63,4	77,8	73,8
Правительству РФ / to the Government of the Russian Federation	45,4	55,1	52,4
Государственной Думе / to the State Duma	28,4	32,8	30,6
Армии / to the Russian Army	64,4	76,1	72,2
Церкви / to the Church	16,0	57,6	46,1
Органам местного самоуправления (главе муниципалитета, мэру) / to the Local governments (head of municipality & mayor)	38,7	35,4	35,3

Основные социально-политические противоречия. Уровень основных социально-политических противоречий, по мнению большинства респондентов, крайне высок, хотя имеет тенденцию к снижению. Наиболее резкое снижение произошло в период 2021 – 2022 гг.

Иерархия противоречий, степени неприязни в современном российском обществе в исследуемых группах практически

одинакова. На **первое** место выходят фундаментальные противоречия классового характера: между бедными и богатыми, между низшими и высшими классами, между народом и властью. Значительными их считают от 50% до 64% респондентов в целом по массиву опрошенных. При этом уровень оценки (доля респондентов, отметивших противоречия как «значительные») среди религиозного населения стабильно ниже (см. Таблица 3).

Таблица 3

Мнение религиозных и нерелигиозных респондентов о том, насколько значительны сегодня противоречия, неприязнь в современном российском обществе (вариант ответа «значительны»), в %

Table 3

Religious and non-religious respondents' opinions on how significant the contradictions and hostility are in modern Russian society today (answer option “Significant”), %

Индикаторы / Indicators	Нерелигиозное население / Non-religious population	Религиозное население / Religious population	Всего по массиву / Array total
Между народом и властью / Between the people and the government	55,2	49,8	50,3
Между бедными и богатыми / Between the poor and the rich	66,0	64,1	64,1

Между низшими и высшими классами / Between the lower and upper classes	68,6	61,4	61,4
Между работодателями и работниками / Between employers and employees	28,9	33,8	32,3
Между руководителями и подчинёнными / Between managers and subordinates	27,3	32,5	30,8
Между младшим и старшим поколениями / Between the younger and older generations	37,1	30,4	31,0
Между верующими и неверующими / Between believers and nonbelievers	15,5	17,6	17,0
Между последователями различных религий / Between followers of different religions	24,7	21,0	21,5
Между людьми различных национальностей / Between people of different nationalities	28,9	28,5	27,5

В группе противоречий *среднего* уровня значимости (27-32% опрошенных по массиву) религиозное население чаще отмечает значимость противоречий «производственного характера» – между работодателями и работниками и между руководителями и подчинёнными, разница 5 п.п.), и значительно реже – противоречия поколений. Разница в оценке межнациональных противоречий незначительна.

Уровень восприятия противоречий между последователями различных религий и между верующими и неверующими в рассматриваемых группах различен. Религиозное население немного чаще (в пределах статистической погрешности) отмечает значимость противоречий между верующими и неверующими, по сравнению с нерелигиозными людьми, а нерелигиозное население – между последователями различных религий. Тем не менее, обе группы отмечают значительную неприязнь именно между последователями различных конфессий и религиозных организаций (четверть опрошенного нерелигиозного населения и 21% религиозных респондентов). Упомянутая тенденция к снижению уровня социальных противоречий с точки зрения респондентов характерна для напряженных геополитических периодов в истории Рос-

сии, что отразилось на показателях минувшего года (Российское общество и государство..., 2023). Как показывают результаты анализа, социальная консолидация, настрой на единение в сложные исторические периоды в целом не зависит от культурно-религиозных традиций (Никовская, 2022).

Представления о социализме и капитализме воспроизводятся общественным сознанием граждан России через механизмы исторической памяти, межпоколенческие связи, литературные, театральные источники, трансляции различных масс-медиа, в процессе различных социальных практик. Многие из этих механизмов и практик оказывают разнонаправленное действие, но, как следует из результатов исследования, представления о социализме имеют в основном позитивные, о капитализме – негативные коннотации.

В ходе 52 этапа мониторинга «Как живёшь, Россия?» респондентам был задан вопрос: «Существует два известных понятия, «социализм» и «капитализм». Что каждое из них для Вас означает?» Для ответа был предложен набор понятий, наиболее часто встречающихся в СМИ и имеющих социально негативный или позитивный смысл. Измерение показало следующие результаты (см. Таблица 4, Рисунок 1).

Таблица 4

Операциональные представления религиозных и нерелигиозных респондентов
о понятии «социализм», в %, ранги

Table 4

Operational perceptions of religious and non-religious respondents about the concept
of "socialism", % & ranks

Социализм – это... / Socialism is...	Нерелигиозное население / Non-religious population		Религиозное население / Religious popu- lation		Всего по массиву / Array total	
	%	Ранг / Rank	%	Ранг / Rank	%	Ранг / Rank
Справедливость / Justness	37,6	3	45,8	1	44,3	1
Коллективизм / Collectivism	39,2	1	38,0	3	38,8	2
Патриотизм / Patriotism	38,7	2	40,0	2	38,6	3
Порядок / Order	27,8	5	37,2	4	35,3	4
Взаимопомощь / Mutual Support	35,1	4	33,4	5	32,9	5
Равенство всех перед зако- ном / Equality of all before the law	22,7	6	30,0	6	28,4	6
Права человека / Human rights	19,6	9	25,8	7	25,2	7
Нравственность / Morality	21,6	7	25,0	8	24,0	8
Народовластие / People's power	20,6	8	22,1	9	21,2	9
Гуманизм / Humanism	13,9	12	16,5	10	15,9	10
Духовность / Spirituality	11,9	13	14,0	11	13,2	11
Свобода / Freedom	7,2	19	12,7	12	12,1	12
Высокий уровень жизни / High living standards	7,7	17	11,5	13	11,3	13
Подавление личности / Sup- pression of personality	18,0	10	7,0	14	8,9	14
Экономическая отсталость / Underdevelopment	16,0	11	6,9	16	8,8	15
Бедность / Poverty	11,9	13	6,9	16	8,8	15
Социальная незащищён- ность / Social insecurity	9,8	16	7,0	14	7,9	17
Технический прогресс / Technical progress	10,3	15	6,2	19	7,2	18
Власть узкой группы людей / The power of a narrow group of people	7,7	17	6,9	16	7,1	19
Коррупция / Corruption	6,2	20	2,5	20	3,5	20
Конкуренция / Competition	1,0	21	1,5	21	1,7	21
Частная собственность / Private property	1,0	21	1,1	22	1,2	22
Преступность / Crime	1,0	21	,7	23	,8	23

Набор и порядок понятий, наиболее ассоциирующихся с социализмом, в группах религиозного и нерелигиозного населе-

ния в основном совпадает, это справедливость, коллективизм, патриотизм, порядок, взаимопомощь, равенство перед законом.

В рейтинге указанных категорий религиозное население на первое место поставило «справедливость» (46%). Это понятие, исторически глубоко укоренённое в сознании русского народа, той его части, которая наиболее привержена сохранению национальных традиций. Понятие справедливости, – а в дуализме «капитализм-социализм» мы говорим о социальной справедливости, – имеет различные измерения: правовое, этическое, моральное. За категорией «справедливость» соответственно следуют номинации: «патриотизм» (40%),

«коллективизм» (38%), «порядок» (37%).

Для нерелигиозного населения основным признаком социализма является его родовое свойство – «коллективизм» (39%). Заметим, что примерно такая же часть религиозного населения назвала «коллективизм» в числе главных понятий, присущих социализму. «Патриотизм» рассматривается в обеих изучаемых группах примерно одинаково. А «справедливость» нерелигиозное население определяет, как свойство, присущее социализму, гораздо реже: разница в оценках составляет 8,1 п.п.

Рис. 1. Структура мнений респондентов типологических групп о том, что означает для них понятие «социализм», в %

Fig. 1. The structure of respondents' opinions in typological groups about what the concept of "socialism" means for them, %

В целом в группе религиозного населения более высоко оцениваются в качестве присущих социализму такие категории, как порядок (разница 9,4 п.п.), равенство всех перед законом (7,3 п.п.), права человека (6,2 п.п.), свобода (5,5 п.п.). В свою очередь, нерелигиозное население чаще видит в социализме подавление личности (разница 11 п.п., впрочем, доля назвавших его в группе составляет 18%), экономическую отсталость (9 п.п., 16%) и бедность (5 п.п., 12%). Как видно из приведенных данных, при схожести выбора категорий, присущих социализму, доля респондентов, отметивших положительные характеристики социализма, значительно выше среди религиозного населения.

Набор и порядок понятий, более всего ассоциирующихся с капитализмом, в группах религиозного и нерелигиозного населения в основном совпадает, как и в случае с представлениями о социализме. Первые 4 номинации совпадают полностью, это «частная собственность», «конкуренция»,

«власть узкой группы людей», «коррупция». Сущностный признак капитализма, «частная собственность», находясь на безусловном первом месте, отмечалась представителями религиозного населения значительно реже (на 11,1 п.п.). Также в меньшей степени, чем нерелигиозными респондентами, отмечались свобода (на 8,6 п.п.) и технический прогресс (на 5,6 п.п.). Вместе с тем в группе религиозного населения чаще, чем нерелигиозные респонденты, с капитализмом ассоциировали «социальную незащищенность» (разница 6,5 п.п.) и «подавление личности» (5,7 п.п.). Очевидно, обе группы различий продиктованы большей или меньшей значимостью соответствующих категорий в системе ценностей религиозного населения. Отметим, наконец, что «нравственность», «гуманизм», «духовность», «взаимопомощь» находятся в конце рейтинга номинаций капитализма у респондентов обеих групп (см. Таблица 5, Рисунок 2).

Таблица 5

Операциональные представления религиозных и нерелигиозных респондентов о понятии «капитализм», в %, ранги

Table 5

Operational perceptions of religious and non-religious respondents about the concept of "capitalism", % & ranks

Капитализм – это... / Capitalism is...	Нерелигиозное население / Non-religious population		Религиозное население / Religious population		Всего по массиву / Array total	
	%	Ранг / Rank	%	Ранг / Rank	%	Ранг / Rank
Частная собственность / Private property	67,0	1	55,9	1	58,3	1
Конкуренция / Competition	55,7	2	53,4	2	53,6	2
Власть узкой группы людей / The power of a narrow group of people	44,3	3	40,2	3	40,8	3
Коррупция / Corruption	41,2	4	39,7	4	39,8	4
Социальная незащищенность / Social insecurity	19,6	7	26,5	5	24,9	5
Подавление личности / Suppression of personality	17,0	9-10	22,7	6	22,2	6-7
Технический прогресс / Technical progress	26,8	5	21,2	7	22,2	6-7
Бедность / Poverty	17,0	9-10	19,5	8	19,3	8
Преступность / Crime	16,0	11	18,5	9	17,4	9

Высокий уровень жизни / High living standards	19,1	8	15,2	10	16,0	10
Свобода / Freedom	20,6	6	12,0	11	15,4	11
Права человека / Human rights	7,2	12	7,7	12	8,3	12
Порядок / Order	5,7	13	7,3	13	6,8	13
Экономическая отсталость / Underdevelopment	5,2	14	6,2	14	5,6	14
Равенство всех перед законом / Equality of all before the law	4,6	15	4,5	15	4,4	15
Коллективизм / Collectivism	4,1	16-17	3,7	17	3,8	16
Патриотизм / Patriotism	1,0	21	4,2	16	3,3	17
Справедливость / Justness	4,1	16-17	3,0	18	3,3	18
Народовластие / People's power	1,5	19-20	2,4	19	2,3	19
Нравственность / Morality	2,1	18	1,5	21-22	1,8	20
Гуманизм / Humanism	1,5	19-20	1,5	21-22	1,8	21
Духовность / Spirituality	0,0	23	1,8	20	1,4	22
Взаимопомощь / Mutual Support	,5	22	1,3	23	1,0	23

Рис. 2. Структура мнений респондентов типологических групп о том, что означает для них понятие «капитализм», в %

Fig. 2. The structure of respondents' opinions in typological groups about what the concept of "capitalism" means for them, %

Приведённые в таблицах и рисунках данные позволяют лучше понять ответы религиозных и нерелигиозных респондентов на вопрос о том, в каком обществе им комфортнее было бы жить. Большинство в обеих группах назвали таким обществом социализм, однако среди религиозного населения такое мнение высказали на 9 п.п. больше респондентов. При капитализме же хотели бы жить чуть более четверти группы нерелигиозного, и менее 9% религиозного населения РФ (разница – 19 п.п.). Очевидно, ценности, ассоциируемые с социа-

лизмом, находят у религиозных респондентов – приверженцев традиционных историко-культурных ценностей – больший отклик в сознании. Отметим при этом высокую долю религиозных и нерелигиозных респондентов, не определившихся с ответом на вопрос, в каком обществе они хотели бы жить (соответственно 33% и 24%) (см. Таблица 6). Можно предположить, что сегодня многим, особенно молодёжи, не жившей при социализме, трудно ограничить рамки выбора общества, в котором они хотели бы жить, черно-белой дихотомией «капитализм-социализм».

Таблица 6

Мнение религиозных и нерелигиозных респондентов о том, в каком обществе они хотели бы жить, в %

Table 6

Opinion of religious and non-religious respondents on what society they would like to live in, %

Варианты ответа / Answer options	Нерелигиозное население / Non-religious population	Религиозное население / Religious population	Всего по массиву / Array total
В социалистическом / in a socialist society	42,8	51,8	48,4
В капиталистическом / in a capitalist society	27,8	8,7	12,3
В каком-то другом / in some other society	5,2	6,1	6,2
Затруднились ответить / Difficult to answer	24,2	33,4	33,2

Базисные ценности. Показательной с точки зрения структуры базисных ценностей граждан РФ является композиция понятий, которые могли бы лечь в основу политики возрождения России. В инструментарии мониторинга респондентам был предложен набор из 30 понятий, в Таблице 7 представлены те из них, которые получили первые 15 мест в таблице рангов в мае 2022 года в целом по массиву. Пять понятий, возглавляющих рейтинг, это «справедливость», «мир», «порядок», «закон», «права человека». Отметим, что эти предпочтения респондентов остаются постоянными на протяжении всего периода наблюдений, хотя их порядок и число выбравших их респондентов могут варьировать (Как

живёшь, Россия?..., 2022: 59). Именно эти понятия в качестве базисных ценностных ориентаций лежат в основе массовой, народной политической идеологии – в отсутствие идеологии государственной.

Как показано в Таблице 7, существует ряд различий в иерархии категорий, отмеченных респондентами анализируемых групп. Для наглядности отклонения показателя не менее, чем на 3 процентных пункта в сторону увеличения в группе религиозного населения выделены красным цветом, в группе нерелигиозного населения – синим. Так, для религиозных граждан гораздо более значимы, чем для нерелигиозных, в качестве базовых ценностей возрождения России понятия «духовность» (на 6 п.п.),

«мир», «братство» (по 4 п.п.), и «порядок» (3 п.п.). Понятие «справедливость» практически не дифференцируется, оно выбрано третьей респондентов в обеих группах. Не-

религиозные граждане более высоко оценивают «закон» (на 8 п.п.): это понятие находится у них на втором месте, а также «государственность», «свобода» и «созидание».

Таблица 7

Мнение религиозных и нерелигиозных респондентов о понятиях, которые могли бы лечь в основу политики возрождения России, %

Table 7

Opinion of religious and non-religious respondents on the concepts that could form the basis of the policy of Russia's revival, %

Понятия / Concepts	Нерелигиозное население / Non-religious population		Религиозное население / Religious population		Всего по массиву / Array total	
	%	Ранг / Rank	%	Ранг / Rank	%	Ранг / Rank
Справедливость / Justness	33,0	1	30,7	1	31,2	1
Мир / Peace	24,7	3	28,5	2	27,3	2
Порядок / Order	19,6	4	22,5	3	21,7	3
Закон / Law	27,3	2	19,5	4	20,7	4
Права человека / Human rights	19,1	5	18,5	5	19,2	5
Патриотизм / Patriotism	13,9	8	16,2	6	15,5	6
Государственность / Statehood	18,0	6	14,4	8	15,1	7
Равенство / Equality	12,4	10	14,6	7	13,8	8
Свобода / Freedom	17,5	7	12,7	9	13,6	9
Державность / Great-power status	12,4	10	10,2	11	10,2	10
Духовность / Spirituality	4,1	22	10,3	10	9,9	11
Созидание / Creation	13,4	9	8,9	12	9,7	12
Нравственность / Morality	7,7	12	8,7	13	8,9	13
СССР / Soviet Union	5,7	18	7,7	15	7,6	14
Братство / Fraternity	4,1	22	8,3	14	7,3	15

Среди предложенных в инструментарию категорий были также «православие» (22 место, 5% по массиву) и «религиозность» (29 место, 1% по массиву). Даже среди респондентов из группы религиозного населения понятие «православие» собрало только 6% голосов. Таким образом, многолетние процессы секуляризации привели к постепенному закреплению в общественном сознании представлений о будущей России как о светском государстве.

Набор понятий, которые могли бы лечь в основу политики возрождения России, хорошо коррелирует с приоритетами ценностей социализма, сложившимися в общественном сознании. Эмпирические данные социологического опроса доказывают, что среди вышеизложенных понятий

особое место в сегодняшней ситуации занимает *патриотизм*. Эта категория находится на 2-3 месте среди понятий, ассоциирующихся с социализмом у населения в целом и в изучаемых типологических группах. В то же время, при рассмотрении понятий, которые могли бы лечь *основу политики возрождения России*, респонденты ставят понятие «патриотизм» лишь на 6-8 место.

В сегодняшней непростой социально-политической ситуации в России, для более четкого представления характеристик патриотизма, его оценки типологическими группами, в инструментарию был поставлен вопрос: «Что сегодня означает понятие «патриотизм»? Можно было выбрать несколько вариантов ответов (см. табл. 8).

Таблица 8

Представления религиозных и нерелигиозных респондентов о том, что для них сегодня означает слово «патриотизм», %

Table 8

Perceptions of religious and non-religious respondents of what "patriotism" means to them today, %

Патриотизм – это... / Patriotism is	Нерелигиозное население / Non-religious population		Религиозное население / Religious population		Всего по массиву / Array total	
	%	Ранг / Rank	%	Ранг / Rank	%	Ранг / Rank
Любовь к Родине, готовность защитить её / Love for the Motherland, readiness to defend it	73,7	1	73,5	1	72,8	1
Любовь к своей семье, родным, близким / Love for your family, relatives, loved ones	36,6	3	45,9	2	44,4	2
Любовь к родному городу, деревне, дому / Love for your hometown, your village, your home	43,8	2	43,9	3	44,3	3
Любовь к русской культуре / Love for Russian culture	29,9	4	39,0	4	36,9	4
Уважение к народу / Respect for the people	27,8	5	35,1	5	34,5	5
Возрождение традиций российского государства / Revival of the traditions of the Russian state	17,5	7	23,4	6	21,1	6
Стремление к социальной справедливости / Pursuit of social justice	16,0	8	16,4	7	16,8	7
Возрождение традиций советского государства / Revival of traditions of the Soviet state	9,3	9	14,0	8	12,7	8
Уважение всего человечества / Respect for all mankind	9,3	9	11,9	9	12,6	9
Стремление к безопасному глобальному миру / The quest for a safe global world	18,6	6	9,5	10	11,3	10
Религиозная вера, которую я исповедую / The religious faith I profess	,5	11	5,6	11	5,1	11

Сразу же отметим, что респонденты в группе религиозного населения чаще давали ответы на этот вопрос, и, хотя выстроенная последовательность понятий в основном схожа, она не всегда совпадает в группах, а за одинаковыми рангами стоят различные доли респондентов. Подавляющее большинство (более 70%) независимо от принадлежности к типологической группе отметили, что для них патриотизм – это «Любовь к Родине, готовность защитить её». В равных долях (по 44%) религиозные и нерелигиозные респонденты выбрали также вариант ответа «Любовь к родному

городу, деревне, дому». Однако среди религиозных респондентов более предпочтительной является позиция «Любовь к своей семье, родным, близким» (46% респондентов в группе, 2 место в рейтинге, более чем на 9 п.п. превосходит выбор позиции в группе нерелигиозного населения). Традиционные семейные ценности в группе религиозного населения сильнее ассоциируются с патриотизмом. То же можно сказать о вариантах ответов «Любовь к русской культуре» и «Уважение к народу», которые, находясь на той же ступени рейтинга, набрали соответственно на 9 п.п. и 7 п.п.

больше предпочтений. Важно отметить, что «Религиозная вера, которую я исповедую», ожидаемо получившая больший процент голосов в группе религиозных респондентов, все же находится на последнем месте в иерархии понятий, ассоциирующихся со словом «патриотизм», что подтверждает тезис о светской политической культуре и историко-культурном основании конфессиональной идентичности в российском обществе.

Заключение (Conclusions). В заключении напомним, что в основе проведенного анализа лежат культурно-исторические и конфессиональные основания религиозности респондентов. Религиозные традиции и обычаи зачастую приобретают общенациональные и светские очертания, становясь значимыми для многих нерелигиозных граждан России, тем самым, способствуя аккумуляции и передаче социально значимого опыта и ценностных ориентаций предыдущих поколений. Религиозные традиционные ценности, являясь функциональной базой социокультурной консолидации общества, в конечном счёте, способствуют нивелированию поколенческого разрыва в период взрывного распространения цифровых практик и современных технологий.

Можно заключить, что выявленные закономерности в ответах представителей религиозной и нерелигиозной групп населения подтверждают гипотезу о прямой зависимости уровня поддержки текущей политической системы от религиозности респондента. Устойчивая политическая лояльность со стороны верующих граждан способствует легитимации политической власти.

В условиях дестабилизации секуляризации процесса не может полностью исключаться построение новой национальной идеологии, без поддержки традиционных религий, так как культурно-исторический православный базис по-прежнему может «работать на государство».

Список литературы

Как живёшь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 91 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022. EDN BNJMLL.

Кублицкая Е. А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. 1990. № 5. С. 95-103. EDN BGWJUG.

Кублицкая Е. А. Происходит ли «религиозный бум»? // Наука. Политика. Предпринимательство. 2004. № 1. С. 92-97.

Кублицкая Е. А. Особенности религиозности в современной России // Социологические исследования. 2009 а. № 4 (300). С. 96-107. EDN JZFQOZ.

Кублицкая Е. А. Изучение религиозной и конфессиональной самоидентификации современного российского общества (социологический опыт) // Социально-гуманитарные знания. 2009 б. № 3. С. 267-280. EDN LDFKXH.

Локосов В. В. Влияет ли религиозность на политическую консолидацию общества? // Социологические исследования. 2006. № 11 (271). С. 82. EDN ОРСКVR.

Локосов В. В., Синелина Ю. Ю. Взаимосвязь религиозных и политических ориентаций православных россиян // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М. П. Мчедлов. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 135-158.

Лункин Р. Н. Гражданская религия в России: основные стереотипы в свете социологических исследований. 2015. URL: <https://religious-life.ru/2015/05/grazhdanskaya-religiya-v-rossii/> (дата обращения: 08.05.2023).

Матецкая А. В. После политической религии: особенности российского постсекуляризма // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2022. № 3(106). С. 48-64. DOI 10.30570/2078-5089-2022-106-3-48-64. EDN HUIJDE.

Мчедлова М. М., Кофанова Е. Н. Россия в ожидании перемен: религиозный фактор и социально-политические предпочтения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22, № 1. С. 7-21. DOI 10.22363/2313-1438-2020-22-1-7-21. EDN GCZVIC.

Никовская Л. И. К проблеме формирования консолидации российского общества:

взгляд конфликтолога // Местное право. 2022. № 3. С. 45-50. EDN UKRVKT.

Новоженина О. П. Социально-политические ориентации религиозного и нерелигиозного населения (по материалам социологического мониторинга «Как живешь, Россия?») // Секуляризация в контексте религиозных изменений современного общества / Под редакцией С. Ю. Глазьева, С. В. Рязанцева, Е. А. Кублицкой. М.: Экон-Информ, 2018. С. 182-193. EDN YVJJBV.

Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 549 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023. EDN ORTSAQ.

Синелина Ю. Ю. Ценностные ориентации россиян как фактор консолидации // Наука. Культура. Общество. 2010. № 4. С. 22-32. EDN ZXKVVV.

References

Levashov, V. K., Velikaya, N. M., Shushpanova, I. S. [et al.] (2022), *Kak zhivesh, Rossiya? Ekspress-informatsiya. 52 etap sotsiologicheskogo monitoringa, mai 2022 goda* [How are you, Russia? Express information. 52nd stage of the sociological monitoring, May 2022], FNISC RAN, Moscow, Russia. (In Russian)

Kublitskaya, E. A. (1990), "Traditional and non-traditional religiosity: the experience of sociological study", *Sociological Studies*, (5), 95-103. (In Russian)

Kublitskaya, E. A. (2004), "Is there a "religious boom" going on?", *Nauka. Politika. Predprinimatelstvo*, (1), 92-97. (In Russian)

Kublitskaya, E. A. (2009 a), "Specifics of religiosity studies in contemporary Russia", *Sociological Studies*, (4), 96-107. (In Russian)

Kublitskaya E. A. (2009 b), "The study of religious and confessional self-identification of modern Russian society (sociological experience)", *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, (3), 267-280. (In Russian)

Lokosov, V. V. (2006), "Does religion influence societal political consolidation?", *Sociological Studies*, (11), 82. (In Russian)

Lokosov, V. V. and Sinelina, Yu. Yu. (2008), "The relationship of religious and political orientations of Orthodox Russians" in Mchedlov, M. P. (ed.), *Religiya v samoznaniy naroda (religiozniy faktor v identifikatsionnykh*

protsekkh) [Religion in the self-consciousness of the people (the religious factor in identification processes)], Institut sotsiologii RAN, Moscow, Russia, 135-158. (In Russian)

Lunkin, R. N. (2015), "Civic religion in Russia: basic stereotypes in light of sociological research" [Online], available at: <https://religious-life.ru/2015/05/grazhdanskaya-religiya-v-rossii/> (Accessed 08 May 2023). (In Russian)

Matetskaya, A. V. (2022), "After political religion: special aspects of Russian post-secularism", *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz*, (3), 48-64. (In Russian)

Mchedlova, M. M. and Kofanova, E. N. (2020), "Russia in anticipation of changes: religious factor and sociopolitical preferences", *RUDN Journal of Political Science*, 22(1), 7-21. (In Russian)

Nikovskaya, L. I. (2022), "On the problem of formation of consolidation of Russian society: the view of a conflictologist", *Local Law*, (3), 45-50. (In Russian)

Novozhenina, O. P. (2018), "Socio-political orientations of the religious and non-religious population (based on the sociological monitoring "How are you, Russia?")", in Glazev, S. Yu., Ryzantsev, S. V. and Kublitskaya, E. A. (eds.), *Sekulyarizatsiya v kontekste religioznykh izmenenii sovremennogo obshchestva* [Secularization in the context of religious changes in modern society], Ekon-Inform, Moscow, Russia, 182-193. (In Russian)

Berezina, N. V., Bogdanov, I. Ya., Velikaya, N. M. [et al.] (2023), *Rossiiskoe obshchestvo i gosudarstvo v usloviyakh globalnoi mnogopolyarnosti. Sotsialno-politicheskoe polozhenie Rossii v 2022 godu* [Russian society and state in the context of global multipolarity. Socio-political situation of Russia in 2022], FNISC RAN, Moscow, Russia. (In Russian)

Sinelina, Yu. Yu. (2010), "The value orientation of Russians as a factor of consolidation of the society", *Nauka. Kultura. Obshchestvo*, (4), 22-32. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 07 мая 2023 г. Поступила после доработки 14 июня 2023 г. Принята к печати 15 июня 2023 г.

Received 07 May 2023. Revised 14 June 2023. Accepted 15 June 2023.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflicts of interest to declare.

Новоженина Ольга Петровна, старший научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Olga P. Novozhenina, Senior Researcher, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Гребняк Оксана Валерьевна, научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук Москва, Россия.

Oksana V. Grebnyak, Research Associate, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia